

Игорь Курдин:

Мы под власть никогда не ложились

Капитана первого ранга в отставке Игоря Курдина я знаю давно. Много лет назад мы служили в одном далеком заполярном гарнизоне: он был командиром атомного РПКСН (кто не знает -ракетный подводный крейсер стратегического назначения), а я бодро писала о буднях героев-североморцев в местную газету «Океанская вахта». Теперь «центральный пост» Курдина – в Клубе подводников, которым он рулит без малого два десятка лет.

- Игорь Кириллович, совсем скоро Санкт-Петербургский Клуб моряков-подводников и ветеранов ВМФ отметит свое 20-летие. Напомните читателям, для чего он создавался и как поменялся формат его деятельности за последние годы?

- 25 ноября этого года клубу как раз исполнится 20 лет. Создан он был по инициативе подводников Северного флота в «лихие 90-е», и поначалу мы организацию даже не регистрировали, поскольку не понимали, в каком формате работать. Тогда, если помните, был массовый исход офицерского состава из Вооруженных сил, в том числе, и с флота. Положение в стране было тяжелое, и вчерашние боевые офицеры трудно адаптировались к новой жизни. Организации целевой поддержки стали появляться гораздо позже, а тогда каждый выживал, как мог. И первые члены клуба старались поддерживать друг друга по мере сил. Тогда и возникла идея сделать Клуб питерским филиалом общероссийского союза подводников, но потом выбрали для себя статус независимой региональной общественной организации, которая могла бы на паритетной основе взаимодействовать с союзом. Клуб вскоре приобрел известность в профессиональной военно-морской среде, да и в городе его узнали. Потом мы рассматривали возможность сделать организацию межрегиональной и даже международной, но эту идею мы оставили, хотя среди членов клуба у нас более 300 иностранцев, и не только из ближнего зарубежья, а из 25 стран мира, где есть подводные лодки. А это США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Южноафриканская республика, Австралия, Сербия и т.д. У нас есть серьезные международные связи, которые мы поддерживаем, но статус остался таким же, как и в те дни, когда был придуман девиз клуба: «Подводный флот – это не работа, не служба и не вид деятельности. Это судьба и религия». Задачи клуба прописаны в Уставе и сводятся к тому, чтобы осуществлять социальную защиту своих членов. Наши иностранные друзья никак не могут взять в толк, что же это означает. И когда мы объясняем, что кому-то помогаем выбить квартиру или пересчитать неверно начисленную пенсию, они изумляются: зачем пробивать то, что по закону положено? Но в 90-е это было весьма актуально.

- Как известно, август 2000 года, когда погиб «Курск», стал и для клуба временем проверки на прочность...

- В какой-то степени, так и было. Если бы клуб в те дни не сделал то, что сделал, его следовало бы закрыть. С первого дня, когда в утренних новостях сообщили, что атомная

подводная лодка Северного флота «Курск» легла на грунт (а подводники знают, что атомоходы на грунт не ложатся, это технологически невозможно), стало ясно, что произошла трагедия. В клубе, который к тому времени стал визитной карточкой военно-морского Петербурга, стали собираться журналисты, родственники членов экипажа и просто неравнодушные люди. И клуб не только давал комментарии для прессы, но и стал первым коллективным организатором, который пустил шапку по кругу, чтобы собрать средства семьям моряков, запертых в прочном корпусе аварийной лодки.

Нам несли деньги и даже лекарства для родственников, а когда спустя год по указанию Генеральной прокуратуры нас начали проверять все - от Минфина до налоговой – и возник вопрос: «Кто вам разрешил собирать деньги на «Курск?», мы не знали, что ответить. Казалось, что иначе и нельзя было поступить. Хорошо, что сохранились ведомости о получении средств с подписями дарителей. Но штука была в том, что несли не только рубли, но и кроны, доллары, фунты – у кого что было. По сути, это являлось нарушением закона о валютных операциях, но до того ли нам было?...Забегаю вперед, скажу, что проверки ничего не выявили, а чтобы не было кривотолков, я собрал пресс-конференцию и вместо пресс-релизов раздал журналистам копии актов всех проверок. А тогда, в дни трагедии, помимо сбора денег клуб занимался отправкой родственников в Заполярье. Денег на билеты у них не было, и я получил разрешение подвозить их на своей «шестерке» через летное поле прямо к трапу самолета...А лекарства оставшимся в Видяево семьям ребят с «Курска» мы отправляли тем же бортом в коробках из-под телевизоров. Во время погрузки к нам подошел пожилой седой человек в легкой рубашке и попросил помочь с отправкой на Север. Как оказалось, это был отец начальника штаба дивизии Владимира Багрянцева, который тоже погиб на «Курске».

- Если помните, вы в те дни меня познакомили с женой начштаба – Катей Багрянцевой, и она рассказала мне поразительную историю о том, что муж во время учебы в Академии внезапно решил покреститься в Серафимовской церкви, возле которой и был потом похоронен... Клуб действительно тогда был для многих и оплотом поддержки, и домом плача...

- Кстати, родственники согласились тогда с нашим предложением о захоронении погибших именно на Серафимовском кладбище, где потом и возник мемориал. Занимаясь этими вопросами, мы активно взаимодействовали и с правительством Петербурга, и с командованием ВМФ, которые нам очень помогли. И эта традиция поддерживается до сих пор. Когда клуб вместе с городом отмечал последнюю годовщину гибели «Курска», губернатор Георгий Полтавченко присутствовал на церемонии. Это был очень важный и для семей подводников, и для всех неравнодушных людей знак того, что морская столица помнит своих сыновей и чтит их подвиг. Я давно знаю Георгия Сергеевича, выходца из военно-морской семьи, и меня неприятно резануло, когда в одной из городских газет этот его жест уважения к погибшим морякам назвали предвыборной акцией. Если бы губернатор хотел «засветиться», он бы выступил с речью, но Полтавченко намеренно отказался как-то себя выпячивать. Просто тихо постоял, молча положил цветы и так же тихо поговорил с родственниками. Даже если бы отец его не был

морским офицером, губернатор морской столицы не мог поступить иначе: в Петербурге с его военно-морскими училищами, судостроительными заводами, конструкторскими бюро и профильными НИИ почти каждая семья кровно связана с флотом.

- Насколько я знаю, Георгий Сергеевич всегда привечает флотских, разделяя с ними не только горькие даты, но и праздники. Как-то звоню нашему общему знакомому Герою России контр-адмиралу Берзину, чтобы поздравить с каким-то флотским праздником, а он отвечает:

« Я на торжественном приеме у губернатора». И на юбилее нашей с вами родной 31-й дивизии КСФ он тоже, кажется, присутствовал...

- Так точно. И не просто формально присутствовал, а по-флотски душевно с нами посидел. И нам было о чем с ним поговорить. Еще раз скажу: это важно, когда хозяин города рядом с народом и в горе, и в радости. И не по должности, а по душе. Мне это хорошо известно. А в конформизме меня уличить трудно: должность моя - общественная, и под власть клуб никогда не ложился. Мы имеем свое мнение, но это не мнение дилетантов. И если мы оппозиция, то оппозиция конструктивная. Именно поэтому по просьбе Георгия Сергеевича я некогда вошел в предвыборный штаб Владимира Путина, чем вызвал негодование некоторой части демократической общественности. А я считал, что, будучи в этом штабе, мы сможем ставить какие-то вопросы и решать проблемы, связанные с судьбой флота, который переживал не лучшие времена.

- Какие заслуги клуба помимо текущей помощи собратям-подводникам, являются для вас предметом гордости?

- Почти пять лет назад на Тихоокеанском флоте при испытании подводной лодки «Нерпа» произошла авария, в ходе которой погибли люди. Были комиссии, разборы и суд, который оправдал командира лодки гвардии капитана 1 ранга Дмитрия Лаврентьева и старшину-контрактника Дмитрия Грובה, но по жалобе прокуратуры ТОФа приговор отклонили, дело отправили на новое слушание...Клуб четыре года боролся за то, чтобы отстоять честь командира и его экипажа. Мы нашли толковых экспертов, оплатили работу профессиональных юристов, потому что верили в невиновность командира. И мы победили, чем гордимся. Второе большое дело клуба – борьба за сохранение крейсера «Аврора», который, по ошибочному решению бывшего руководства Минобороны, должен был из корабля №1 ВМФ превратиться в обычный плавучий музей. Клуб два года добивался справедливости, пока год назад я не обратился с докладом к губернатору города Георгию Полтавченко. Тот сразу принял нашу сторону и обратился уже к Верховному главнокомандующему. Тот оперативно дал распоряжение министру обороны «разобраться». Сердюков разбирался месяц, и дело зависло. Потом пришел Сергей Кужугетович Шойгу и распорядился вернуть корабль в состав флота, приведя в рабочее состояние. Сейчас идет активная подготовка к ремонту, а я приказом Минобороны включен в рабочую группу по «Авроре».

- А как вы стали советником губернатора?

- Будучи включенным в историю вопроса, я был с докладом у Полтавченко, который при встрече мне сказал примерно так: «Я хочу быть в курсе ситуации с «Авророй», поскольку это знаковый корабль для мира и страны. Он стоит в нашем городе, и меня это касается напрямую. Прошу докладывать мне о ходе работ, чтобы в случае возможных проволочек я смог вмешаться и поправить ситуацию. Прошу следить за тем, чтобы коррупционная составляющая была исключена». А чтобы развязать пенсионеру-общественнику руки для борьбы, назначил меня своим советником.

- Бороться пришлось?

-Да у меня такое ощущение, что при Полтавченко коррупционеры как-то попритихли.

- Как давно вы знакомы?

- Мы познакомились еще в бытность Георгия Сергеевича генерал-лейтенантом налоговой полиции. Шли лихие 90-е, клуб наш базировался в ДК завода им.Калинина и на нас, как полагается, наехали бандиты. Я позвонил Георгию Сергеевичу, и уже на следующий день к ДК подъехал автобус налоговой полиции с крепкими ребятами в масках, которые за минуту уложили бандюков на пол и строго велели больше к подводникам не соваться. Уже тогда я понял, что с нашим будущим губернатором (хотя до этого еще было далеко) - не пропадешь. А когда его настойчиво стали двигать в Законодательное собрание, куда он не очень-то и рвался, Клуб выдвинул его своим кандидатом, потому что несколько поколений семьи Полтавченко служили во флоте.

И еще раз он нам помог, когда клуб готовил Международный конгресс подводников, и к нам приехала представительная зарубежная делегация. Чтобы произвести впечатление на гостей, я попросил Георгия Сергеевича, который тогда уже был полпредом президента по Ленинградской области, принять нашу делегацию. Нисколько не чинясь, он согласился. Так что успехом Конгресса мы во многом обязаны были любезности полпреда.

- Полтавченко сильно изменился с тех пор?

- Если коротко сказать – это цельная натура, со стержнем внутри. Такие редко меняются, только опыта и мудрости становится больше. Мое первое впечатление о Георгии Полтавченко актуально и по сей день: это очень конкретный человек, с которым легко говорить, потому что он сразу улавливает суть проблемы. А главное – он хорошо знает город. Будучи налоговиком со стажем, он отлично видит бизнес-ситуацию. При этом не терпит показуху, что многие ошибочно принимают за неумение быть публичным политиком. Говоруну хороши в период выборов, а потом нужны работяги.

Беседовала Татьяна ПОЗНЯК